

и политическую беспринципность, что помог-
ло народам укрепить свои политические
позиции» (с. 319). К сожалению, смысл этой
фразы никак не поясняется.

Конечно, отдельные неудачные выраже-
ния не снижают значения высокопрофессио-
нального издания. Оно, безусловно, послужит
широкому кругу историков и, хочется наде-
яться, тем, кто займётся подготовкой специ-
ального исследования, посвящённого науч-
ной, педагогической и публицистической де-
ятельности В.И. Модестова. В ценности
и необходимости такого труда нет никаких
сомнений.

Пётр Гордеев

Особенности юбилейного издания: Сборник протоколов и постановлений Кронштадтского совета 1917 г.*

Petr Gordeev

(The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg)

Particular features of a jubilee edition: The collection of minutes and decisions of Kronstadt Soviet of 1917

Издание сборника протоколов Крон-
штадтского совета рабочих и солдатских де-
путатов, осуществлённое к столетию рево-
люции Российским государственным архи-
вом военно-морского флота (РГАВМФ),
имеет давнюю предисторию. Впервые идея
публикации документов этого революцион-
ного органа, сыгравшего заметную роль
в политической драме 1917 г. («кронштад-
ская республика» в мае, участие кронштадт-
цев в июльских и октябрьских событиях
в Петрограде), появилась ещё в начале
1930-х гг. (а не в 1964 г., как утверждает
Л.И. Спиридонова в «Археографическом
предисловии» к сборнику (с. 3)) в Институте
советского строительства и права¹. Однако
ни в то время, ни в 1960—1970-е гг., когда та-
кая возможность вновь активно обсуждалась,
выпустить подготовленный сотрудниками
архива текст так и не удалось. Причины

Примечания

¹ Киевские университетские известия. 1865.
№ 2—4.

² См., в частности: *Минаков А.Ю.* «Погром»
или ревизия? // Консерватизм в России и мире.
Ч. 3. Воронеж, 2004. С. 122—125; *Минаков А.Ю.*
Михаил Леонтьевич Магницкий // Против тече-
ния: исторические портреты русских консерва-
торов первой трети XIX столетия. Воронеж, 2005.
С. 267—307.

³ *Рождественский С.В.* Исторический обзор
деятельности Министерства народного просве-
щения. 1802—1902. СПб., 1902. С. 503.

⁴ Подробнее см.: *Шевченко К.В.* Славянская
Атлантида: Карпатская Русь и русины в XIX —
первой половине XX в. М., 2011. С. 89—90.

этого, к сожалению, в вышедшем в свет
сборнике не указаны. И теперь, готовясь
к столетию революции, Федеральное архив-
ное агентство «предложило РГАВМФ вер-
нуться к неизданной рукописи и подгото-
вить новый текст с учётом проделанной ра-
нее работы, современных исследований
в области истории революционного движе-
ния в России и требований в области архео-
графии» (с. 4).

С поручением «учесть современные ис-
следования» составители сборника, к сожа-
лению, не справились. Авторы коммента-
риев к документам ссылаются преимуще-
ственно на труды советских историков
1940—1960-х гг. и ленинские работы. Между
тем в начале XXI в. история Кронштадтско-
го совета в 1917 г. освещалась не только
в ряде статей, но и в диссертации, основан-
ной на материалах 17 архивов и рукописных

* Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. Т. 1: Март—июнь 1917 г.
СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 576 с.

отделов музеев и библиотек². Однако ответственный составитель Л.И. Спиридонова и её коллеги, ссылающиеся в «примечаниях» даже на заметку в форме экскурсии по Кронштадту в современной газете «Кронштадтский вестник» (с. 484), эти исследования практически полностью проигнорировали (единственное упоминание о диссертации можно обнаружить в одной из сносок к вступительной статье А.В. Смолина (с. 12)). Трудно сказать, почему коллектив авторов решил ограничиться научными знаниями полувековой давности, но это неизбежно привело к ошибкам и неточностям в комментариях.

В частности, уже приводились аргументы, подтверждающие новую дату основания в Кронштадте Совета рабочих депутатов — 4, а не 5 марта, как считалось ранее³. С новой датировкой можно согласиться (как это сделала, например, в официальном отзыве на диссертацию выдающийся историк революционной эпохи Б.Д. Гальперина) или полемизировать, но в сборнике её просто не заметили (с. 11). А.Н. Ламанов (пожалуй, центральная фигура кронштадтской политики в 1917 г.) родился не в 1879 г., как следует из «Указателя имён» (с. 528), а десятилетием позже⁴. Председатель Совета военных депутатов И.А. Красовский, по его собственному признанию, был не эсером (с. 527), а меньшевиком⁵. Газета «Котлин», являясь частным изданием Е.П. Тверитинова (инициалы которого публикаторами указаны ошибочно), никак не могла быть «официальным органом командования Кронштадтского порта и комиссара Временного правительства» (с. 473). Неверно, будто ранее из материалов Кронштадтского совета «для публикации отбирались только те документы, которые относились к событиям октября 1917 г.» (с. 4). К примеру, в 1926 г. в журнале «Пролетарская революция» были напечатаны, хоть и с купюрами, некоторые протоколы совета и его исполкома, относящиеся к маю 1917 г. (что, кстати, отражено и в комментариях к этим документам в сборнике (с. 310, 321, 323, 343)).

Во вводной статье А.В. Смолина, научного редактора рецензируемого издания, деятельность Кронштадтского совета представлена явно апологетически. Это,

наряду с использованием несколько подзабытых речевых оборотов, настраивает читателей на ностальгический лад. Говорится, например, о «буржуазной печати», начавшей «поход против Кронштадта», не обошлось и без «соглашателей из Петроградского совета» (с. 16, 18). Но настоящим подарком для ценителей языка брежневской эпохи являются примечания к сборнику, сравнительно немногочисленные (125 комментариев к 140 опубликованным документам (с. 471—501), но написанные с партийной прямоотой: «Содержание заявления т. (! — П.Г.) Николаева о деятельности баронов в Эстляндской губернии установить не удалось» (с. 479); «буржуазная печать поспешила оклеветать кронштадтцев.., извращение было настолько очевидным, что Переверзев поместил в печати письмо с опровержением» (с. 481); «один из руководителей датской социал-демократической партии, связанной с социал-шовинистами Германии» (с. 482); «большевики решительно отказались от участия в конференции, разоблачив линию эсеров-меньшевистских соглашателей на затягивание империалистической войны» (с. 483); «буржуазная пресса начала кампанию травли Ленина и большевистской партии.., были направлены агитаторы, чтобы разъяснить провокационный смысл буржуазной кампании» (с. 483); «удержать армию и флот в руках буржуазии и реакционного командования» (с. 486); «в своей речи Ф.Ф. Раскольников дал одностороннюю оценку деятельности А.В. Луначарского и допустил грубые ошибки» (с. 488); «Временное правительство и соглашательский Петроградский совет использовали инцидент для травли Кронштадта, давно беспокоившего их своей революционностью и считавшегося в буржуазно-помещичьих кругах «гнездом большевизма»» (с. 489) и т.д. Характерно, что авторы примечаний в сборнике не указаны — вероятно, было признано неудобным помещать фамилии сотрудников, работавших в архиве в 1960-х гг., среди авторского коллектива, готовившего публикацию.

Содержательная часть комментариев к протоколам Кронштадтского совета вполне гармонирует со стилистической.

Наиболее авторитетный источник для составителей сборника — сочинения и мнения В.И. Ленина (с. 476, 483, 484, 489, 490). Само по себе обращение к его наследию оправданно, хотя он и не посещал в 1917 г. Кронштадт (в отличие от многих других политиков — А.Ф. Керенского, Л.Г. Корнилова, Н.С. Чхеидзе и др.), но следил за событиями на Котлине и писал о них. Однако для авторов примечаний, написанных, видимо, 50 лет назад, ленинские оценки — не суждения современника, а выражение непреложной истины, завершающее исторический комментарий. Никакой критической оценки их в сборнике нет, хотя в книге неоднократно бичуются «соглашатели», «буржуазная пресса» и Временное правительство. Подобная односторонность в современном издании вызывает, по меньшей мере, недоумение.

Готовя масштабную публикацию (солидный по размерам том спустя несколько месяцев дополнится вторым), следовало учесть, что бесхитростные рассуждения солдатских и матросских депутатов едва ли способны заинтересовать массового читателя. Но в книге, адресованной специалистам, странно видеть не современные, содержательные комментарии, а бесконечно устаревший текст.

Другой недостаток сборника — его бесцветность, в настоящее время ничем не оправданная, поскольку уже проделана немалая исследовательская работа, позволяющая раскрыть за серыми шинелями членов Кронштадтского совета целую галерею любопытных и по-своему ярких исторических личностей. Так, на страницах опубликованных протоколов мелькают имена А.И. Гуйтова, Л.А. Животовского, В.П. Семенникова, о которых составители не сообщают ничего, кроме скудных сведений о принадлежности к воинским частям и членстве в совете разных созывов (с. 516, 520, 543)⁶. Между тем, например, жизнь Александра Ивановича Гуйтова была полна приключений. Опытнейший агент охранного отделения, где служил ещё с 1906—1907 гг., он разъезжал по России под фамилиями Зиновьева, Каменского, Кириллова, Сизова, способствуя провалу и аресту десятков революционеров. Бывалый конспиратор не растерялся и в дни

Февральской революции — в качестве делегата вошёл в Комитет движения, а чуть позднее был избран в состав Следственной комиссии, сформированной Советом военных депутатов для... разоблачения провокаторов! Лишь случайное опознание одним из новых сослуживцев, знавших его ранее как Зиновьева, поставило крест на революционной карьере Гуйтова, оказавшегося в кронштадтской тюрьме. Секретарь Совета военных депутатов Людвиг Абрамович Животовский — сын известного миллионера А.Л. Животовского и близкий родственник (племянник или двоюродный брат) Л.Д. Троцкого, не разделявший, впрочем, его радикальных взглядов и быстро прекративший свою политическую карьеру на Котлине. Владимир Петрович Семенников — не только «меньшевик-интернационалист», но и автор интересного дневника, профессиональный историк, собравший, по его позднейшему признанию, «абсолютно полные» комплекты всех постановлений и протоколов Кронштадтского совета, отдельных воинских частей и кораблей, а также местных газет. Часть этих документов отложились в фондах петербургских архивов и музеев, другие, увы, были «распылены» — возможно, из-за своеобразных личных особенностей самого собирателя, страдавшего алкоголизмом и психическими заболеваниями (в 1926—1928 гг. он не менее пяти раз попадал в больницу соответствующего профиля). Кстати, видимо, не отличался трезвостью и Н.Д. Присёлков, брат знаменитого историка русского летописания, выдвинутый в мае Кронштадтским советом в начальники городской милиции, а в декабре смещённый и арестованный за пьянство⁷.

Дополнить примечания этими и другими подобными сюжетами можно было бы без существенного увеличения их объёма. Стоило лишь обновить историографию, сократить ленинские цитаты и целый ряд справок об общенациональных (не кронштадтских) газетах, таких как «Известия Петроградского совета», «Единство», «Вечернее время», «Биржевые ведомости», «Окопная правда», «Земщина», «Выборгский солдатский вестник» (с. 472—473, 492—493, 498—500), и не связанных с историей Кронштадтского совета деятелей. Едва ли стоило посвящать 25 строк

один раз упомянутому в тексте протоколов датскому социал-демократу Ф. Боргбергу (с. 199, 482–483), если о председателе совета А.Н. Ламанове читатель сборника может узнать только из трёх скупых строк в Указателе имён (с. 528). А ведь биография Ламанова достаточно хорошо изучена — не рабочий, не солдат и не матрос, он на многие месяцы завоевал доверие кронштадтцев и стал их представителем⁸. И конечно, отсутствие хотя бы краткого рассказа об этом человеке — существенный пробел в рецензируемом издании.

Хочется верить в то, что второй том будет свободен от недостатков первого. Характеризуя же уже вышедшую книгу, приходится признать, что российская историческая наука получила красиво изданный, но бесконечно устаревший труд, или, как говорили во времена В.И. Даля, «подержину». Впрочем, в научной терминологии аналогичному явлению, кажется, имени нет, поэтому назовём его... особенностями юбилейного издания.

Примечания

¹ Подробнее см: *Гордеев П.Н.* Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте–октябре 1917 года. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 527–528.

² Коллектив сотрудников РГАВМФ, готовивший сборник, напротив, предпочёл обойтись

собственными силами — кроме двух документов, взятых из Государственного музея политической истории России и РГВИА (с. 20, 24), составители использовали, в том числе и в комментариях, исключительно материалы, находящиеся в архиве Военно-морского флота. В «Списке сокращений» указан также Центральный военно-морской музей, но в самой книге нет отсылок к фондам этого музея, где, действительно, содержатся ценные источники, отражающие происходившие в Кронштадте события (в частности, дневник В.П. Семенникова, даже не упомянутый в рецензируемом издании).

³ *Гордеев П.Н.* Кронштадтский Совет... С. 169–173.

⁴ Там же. С. 556.

⁵ Там же. С. 553.

⁶ Несколько более подробно сообщается о Животовском, но при этом составители сборника не только не ссылаются на источник своих сведений, но и неточно их заимствуют. Так, мною было обнаружено и процитировано в диссертации заявление Животовского, обратившегося 13 июня 1916 г. к ректору Петроградского университета с просьбой об исключении его из числа студентов для поступления вольноопределяющимся на военную службу (Там же. С. 549). Между тем в рецензируемом издании дата этого заявления почему-то указана как момент поступления Животовского добровольцем в армию.

⁷ Там же. С. 524–529, 535–545, 547–551, 563–565.

⁸ *Гордеев П.Н.* Анатолий Ламанов — председатель Кронштадтского совета в 1917 г. // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2. 2006. Вып. 4. С. 139–143.